

СЕРГЕЙ

КОЖЕВНИКОВ

РАССКАЗАЛ

АЛЕКСАНДРУ

ОДЕШЦКО

О ТВОРЧЕСТВЕ,

БИЗНЕСЕ

И МОСКОВСКОМ

ИНФАНТИЛИЗМЕ

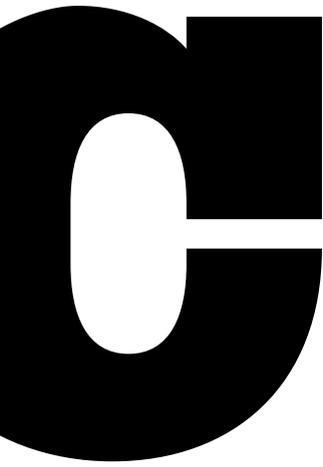
И О ТОМ,

НАИТИ СВОИ

СОБСТВЕННЫЙ ПУТЬ

Странный у нас все-таки народ. Любое движение души к свету, восторг в отношении таланта человека тебе незнакомого, доброе слово, искреннее волнение от встречи, да просто твое хорошее настроение и ты тут же в «списке подозреваемых». Лишний раз убедился в этом расшифровывая это интервью с Сергеем Кожевниковым, президентом Русской Медиа Группы, сидя в кафе с ноутбуком. Ничего «не предвещало беды», до того момента как я увидел своего, скажем так, знакомого. Монолог, прямая речь этого человека, много объясняющая: «А че это ты с Кожевниковым интервью делаешь??? На Золотой грамофон охота попасть? А, ты же песенки поешь

в телеке, на Русское радио захотел? Ну, молоток! Далеко пойдешь. Ну пооблизывай его побольше. Они все, мать вашу, это любят»... Вот они, два мира рядом. Один перед моими глазами, несущий ерунду, другой в моем ноутбуке. Одного лучше-бы вообще не знать. Другого хорошо-бы клонировать и заселить этими клонами улицы а то и целые города нашей необъятной Родины, с целью спасения всего прекрасного, умного, тонкого, мудрого. Короче с целью спасения человечества. Нет, я конечно как любой артист живущий в России, понимаю что «Русское радио» это круто и песен у меня много, и я «Вам спою еще на Бис!» НО! Главный мотив, это вкус, красота, мозги, трудоспособность и ТАЛАНТ человека с которым я очень хотел встретиться! Приглашаю и Вас на эту встречу. В руки ножницы и канцелярский клей-интересные, важные, особенные мысли, строчки и кусочки интервью вырезать и вклеить в тетрадочку под названием «ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО».

ВЫ ГДЕ-ТО СКАЗАЛИ, что по биоритмам вы – человек-сова, вам трудно утром.

Да. «Не влезай – убьет».

Как тогда получилось, что вы назначили мне встречу на 12 часов утра?

Это самое свободное время. Потому что после часа начинается безумный ритм, и он длится часов до восьми. Поэтому в этот интервал я стараюсь по возможности не назначать никаких «расслабленных» встреч. Такие встречи у меня либо на вечер, но лучше на утро – утром я больше располагаю свободным временем.

Что нужно сделать для того, чтобы вам настроение сразу улучшить? И с какой стороны заходить, чтобы вы не бросили какой-нибудь тяжелый предмет в человека?

Я после десяти утра уже абсолютно вменяемый человек. Вот до десяти утра я такой полужомби. Даже поход в армию не спас меня. «Ты пойдешь в армию, – говорила мама, – Там тебя научат вставать рано». Ничего подобного не произошло. Даже в армии я придумал себе какую-то болезнь, по которой я не бегал утром на зарядку.

Хотел спросить про армию, потому с ней у вас связана абсолютно кинематографическая история. Я имею в виду то, как вы чашки мыли с песком, да и многое другое в той советской действительности. Я как человек Советского Союза (детского периода), вокруг себя все время видел лозунги. Вот вы какой-нибудь лозунг помните из того времени?

Так как я служил в ПВО, ракетной части, то понятно, что

«наша цель – коммунизм» была одним из главных лозунгов. При этом в подобном роде войск он приобретал двусмысленность, очевидную для всех. Как, например, и все разумные люди, я не испытываю никакой ностальгии по Советскому Союзу или чему-то еще. Безусловно, я испытываю ностальгию по юности, которая у меня прошла в Советском Союзе, где было столько нелепостей, которые я даже не смогу сейчас своим детям объяснить. Они не понимают, почему так было, потому что слишком много идеологического хлама и шор. Они спрашивают: «А почему ты не мог поехать за границу отдохнуть?» Или «Почему Ленин на Красной площади лежит?» Я понимаю, что простыми словами это не объяснить. Для нас, казалось бы, современных людей, все равно существуют некие штампы, заложенные в детстве и юности. Мы это воспринимаем, может быть, как данность. Дети же воспринимают это не как данность, а как странность. Как данность они воспринимают то, что родители работают, что в магазинах есть еда, что можно поехать летом отдохнуть с родителями за границу и так далее – то есть жизнь ушла совсем далеко.

А они знают, кто такой Ленин?

Знают. Они были на Красной площади, да.

ОНИ У ВАС СПРАШИВАЛИ? Или они уже знали про это? Как вы им объяснили, кто такой Ленин?

На классическую фразу «вождь мирового пролетариата» они говорят: «Кто такой пролетариат? Кто такой вождь?» Вождь для них – это индеец. Первая мысль старшего сына была: «А почему вождя индейцев похоронили на Красной площади?» Для меня это была дикость – для человека, который учился в школе с историческим уклоном. Существуют большие провалы в исторических знаниях детей. И теперь я по вечерам перед сном детей дрессирую тем, что они могут задать мне три любых вопроса, и три вопроса могу задать им я. Вопросы следующие: я задаю – они должны быть готовы ответить по той или иной исторической или дате, или периоду.

Это вы сами придумали или повторили ваши взаимоотношения с папой из детства?

Нет, папы у меня не было, поэтому пришлось придумать самому. Дело в том, что просто обучать детей я не умею, и мне это не очень нравится, а в форме некой игры это происходит довольно весело и занимательно для обеих сторон.

Когда я закончил театральный институт, Константин Райкин меня пригласил в свой театр. Это было одно из множества предложений. И я позволил себе отказать великому артисту. Он на меня страшно обиделся. Но тогда интуитивно я понимал, что не смогу жить так же честно, без остатка отдавая всю энергию, всю жизнь, все время театру, как он. А у него по-другому невозможно. Я понимал, что у меня не будет необходимой мне степени свободы, что буду лишь артистом театра, и никогда у меня не будет биографии, фамилии, какого-то имени, но зато я буду, что называется, в обнимку с искусством. Я это вспоминаю не случайно – одна из причин, один из мотивов, почему я захотел с вами поговорить – рассказы в ваших интервью о том, как вы честно расставили для себя в жизни приоритеты. Ваш дядя говорил, что в 20 лет мужчина должен быть красивым, в 40 – богатым. И вы по какой-то такой примерной схеме выстраивали свою жизнь. Двойной вопрос: вы дальше придумали, какой муж-

чина должен быть в 50-70 и так далее? И поглотил ли бизнесмен Кожевников художника Кожевникова?

Живописца – да, а художника – нет. Это как не бывает бывших разведчиков, так и не бывает бывших художников. Все равно какие-то вещи и бизнес-процессы я воспринимаю через образное мышление, начиная с самых простых вещей. Мучение для всего пиар-департамента – это утверждение у меня в макетах чего-либо, скажем, декорации на «Золотой граммофон». Когда я начинаю общаться с дизайнерами, они понимают, что я говорю с ними на одном языке, и меня очень трудно красивыми словами запутать, объяснить, почему это невозможно. То же самое касается строителей. Я хорошо читаю развертки, планы, то есть я говорю с ними на профессиональном языке, и для меня звук более туманная, абстрактная константа, чем любой изобразительный материал. Плюс математические модели и формулы все равно для меня являются не прямыми цифрами, а неким набором ассоциаций, в которых я часто знаю результат не потому, что я его посчитал, а потому, что просто знаю, что он будет. И наши аналитики в принципе зачастую приходят к тому же результату, но путем сложных логических формул. Это не плохо и не хорошо, а просто особенность моего характера, воспитания и обучения. Любой творческий труд развивает кругозор. Проблема многих наших актеров, художников и людей творческих профессий – это узость кругозора. Зачастую написать картину они могут хорошо, а увидеть, что ты сделал нечто, что уже сделали тысячи людей до тебя, они отказываются. Один из моих профессоров говорил, что на первом курсе существуешь только ты, на втором курсе существуешь только ты и Микеланджело, и к четвертому курсу понимаешь, что существует только Микеланджело.

Знаете, как в театральном вузе про это говорят? На первом курсе ты народный артист Советского Союза, лауреат всех возможных премий, на втором – ты уже народный РСФСР, на третьем – ты заслуженный, на четвертом ты понимаешь, что есть народные и заслуженные, а ты лишь на них издали смотришь.

Да, похожая история. Важно самому о себе знать и иметь чувство иронии над самим собой (самая большая проблема, мне кажется, в любой профессии – это отсутствие самоиронии). Нужно быть убежденным в той работе, которой ты занимаешься, но оставлять некую долю иронии по отношению к себе в этой сфере деятельности, неважно, политика это, строительство, искусство, творчество, кинематограф. Если существует ирония, не все еще потеряно: есть, куда развиваться. Как только ты потерял самоиронию, считаешь себя великим – это путь в никуда. Дальше примерно как в «Обыкновенном чуде»: охотник, который собирал только справки о том, какой он охотник. Пока ты охотишься – ты развиваешься, как только ты стал подтверждать свои регалии – все, значит это забвение.

Кстати, о регалиях. Вам приятны всевозможные знаки отличия?

Любые знаки внимания, безусловно, приятны. Но я не девушка, чтобы радоваться просто букету цветов, для меня это

будет нелепо. Если раньше, судя по рассказам народных художников, получали определенные блага: была целая цепочка системы поощрений работников искусств Советским Союзом. А сейчас, – конечно, здорово, если тебе дали звание народного или заслуженного, но это не имеет ровно никаких ни материальных, ни имущественных, никаких «последствий», кроме корочки лауреата или народного артиста, которые ты положишь у себя в серванте или в письменном столе, и твоя мама будет радоваться – за исключением этой личной маленькой радости больше ничего нет. Поэтому и утратился смысл. Может быть, время другое – важнее гонорар, который обеспечивает твою безбедную старость, чем куча лауреатских значков.

И, кстати, демонстрирует наблюдателям со стороны статус человека и его ценность даже в таком эквиваленте.

Мы прекрасно помним ситуацию краха Советского Союза, когда целые в театры, сплошь состоящие из лауреатов и народных артистов, народ не шел.

Есть история, когда Фаина Георгиевна Раневская, по моему, Бортникову сказала: «Пойдемте, я вам покажу фотографии неизвестных народных артистов Советского Союза». Хорошо. Возвращаясь все-таки к тому, что дядя вам при-

думал схему 20, 30, 40 – мы поняли. Дальше-то, 50, 60, 70 есть. Или сейчас жизнь на таких рельсах, что можно далеко не заглядывать в будущее?

Нужно быть мудрым. Была шутка на «Русском радио», что с возрастом приходит мудрость, но к некоторым возраст приходит один.

Хорошо. А если посмотреть на вашу биографию до сегодняшнего дня, представленную в «Википедии»: окончил это, потом стал этим, потом от этого отказался, потом в 30 лет совершил головокружительный поворот от себя одного к себе другому. Вот он основал это, вот он занимался пиаром, потом что-то еще... То есть через запятую. Но такого не бывает. В жизни любого человека (вы, кстати, сами утверждали, что у вас биография достаточно не сказочная), все равно не бывает так, чтобы не было каких-то трудностей, разочарований, «кочек».

Я

Я ДУМАЮ, что у каждого существуют реперные точки, которые определяют дальнейший поворот жизни. То есть ты шел одним маршрутом, а потом в жизни что-то происходит или это может быть просто внутренне переосмысление, подверженное внешним каким-то влияниям, ситуациям – и жизнь резко меняется, или не резко, но она меняется, и ты видишь другой ориентир. Как поет Вера Брежнева: «Я вижу ориентир: любовь спасет мир». Референция в сторону Советского Союза: мальчик из простой, но приличной московской семьи учился на художника. Все было понятно: потом в меру творческих способностей он будет художником и закончит, в силу тех или иных обстоятельств, заслуженным или, в лучшем случае, народным. Будет писать какие-то картины заказные, а в свободное время будет куролесить, как все художники, отдыхать в домах творчества. В принципе понятная жизнь внутреннего комфорта, когда у тебя есть мастерская, ты общаешься со своими друзьями, немного выпиваешь, читаешь книги, занят самолюбованием и самовоспитанием.

И жизнь хороша, и жить хороша.

Да. Потом – раз! – и все меняется, оказывается, что нет ничего такого, к чему вся система была бы готова, и нужно что-то делать другое. Никто не знает, куда идти, веры никому нет. Кто-то ушел в религию, кто-то ушел в наркотики – неважно, но каждый выбрал свой собственный путь. Некоторых публиковали, некоторые убили сами, а некоторые сказали: «Ну, пойдем куда-то туда». Некоторые при этом шли в тупик, некоторые из этого тупика вышли. Я, наверное, отношусь к последним, которые искали. Я довольно скептически отношусь ко всей эстраде. И это, наверное, меня отличает от целого ряда людей, которые занимаются этим бизнесом. К сожалению, я вижу, что большинство участников процесса самодовольные и необразованные люди. Это не значит, что они плохие, зачастую они как наивные дети. У меня нет к ним пренебрежения или снобизма что ли, что они нерадивые школьники, а я этаким папа умный, который все понимает. Наша страна такая вся. Она не очень образованная, но очень самодовольная, у нас имперские амбиции великой страны, притом экономика далеко не имперская. И при этом мы говорим: «Ух, мы покажем кузькину мать всем!» Весь мир находится от нас немного в ужасе, потому что кузькину мать никто не хочет видеть, и никто не хочет заниматься снача-

**НАША СТРАНА
ТАКАЯ ВСЯ.
ОНА НЕ ОЧЕНЬ
ОБРАЗОВАННАЯ,
НО ОЧЕНЬ
САМОДОВОЛЬНАЯ,
У НАС ИМПЕРСКИЕ
АМБИЦИИ
ВЕЛИКОЙ
СТРАНЫ, ПРИТОМ
ЭКОНОМИКА
ДАЛЕКО НЕ
ИМПЕРСКАЯ.
И ПРИ ЭТОМ МЫ
ГОВОРим: «УХ,
МЫ ПОКАЖЕМ
КУЗЬКИНУ
МАТЬ ВСЕМ!»»**

ла ордами беглецов из Советского Союза, потом ордами бандитов, теперь ордами туристов. Все бы хотели от нас, может быть, опять оградиться стеной, но культурное образование Европы не позволяет. Как у профессора Преображенского: пока мы не перестанем гадить в своем подъезде, мы не победим. Это касается всех и вся и во всем. Как говорил Фома Аквинский: «Спаси себя, и вокруг тебя спасутся тысячи». Поэтому если мы начинаем некую переоценку своей жизни и деятельности: то есть перестаем гадить в подъезде, перестаем чирикать в лифте... Зачастую это тяжело сделать, как ни странно, легче призвать к всеобщему благоденствию и всемирной революции, чем к таким элементарным вещам. Дай воспитание своим детям. Сделай так, чтобы твои близкие не были ворами, не были казнокрадами и так далее и так далее.

А ребенок в переходный период, когда готовится уже сделать серьезные, осознанные шаги в другую, взрослую жизнь, должен себе какой-то план начертить или взять за пример какого-то человека, личность, ситуацию, или все-таки это должно быть неким интуитивным действием? Или же вообще слово «должно» мы отменяем? Мне часто в письмах задают вопрос: «Вы там вот у них спросите, у богатых, успешных. А как мне начать, чтобы стать таким же?» Им какой можно дать совет?

Во-первых, история успеха у всех разная. Во-вторых, что нас выгодно отличает от той же Европы: у нас практически

нет старых денег. Как это ни странно, много путешествуя по Европе, ты видишь большое количество вполне успешных, очень образованных, хорошо выглядящих молодых людей, которым ничего в принципе не надо. Потому что и папа, и дедушка, и прадедушка, и прапрадедушка были богатые и обеспеченные люди. И в лучшем случае им нужно просто не расфукать то, что оставлено. У них нет никакой энергии, они такие... «милый друг», как говорил Мопассан. То есть они милые, хорошие, но при этом абсолютно бесполезные создания. Их можно встретить, где угодно: в Лондоне, на Ибице, на Миконосе. Они милые, они тусуются. Хорошо так провести каникулы, лето, но жить так бессмысленно. Для нашей страны характерен голод во всех смыслах этого слова. Голод культурный. У нас гигантские пространства, где нет ничего, где нет зачастую церкви, не то что музея или дома культуры. Дом культуры – некое обшарпанное здание с лохмотьями в известке, с гнилыми полами и пьяным электриком, которые является и киномехаником. Вот зачастую что представляет наша отечественная провинция. Да, скажем, в Подмосковье много усадеб стоят миллионы, но они стоят (надо ударение поставить на я) до сих пор все разрушенные. Потому что невыгодно. В Чехии сделали проще: продали по одному евро лучшие усадьбы, но с обязательством реставрации. И тихо-тихо за десять лет они все восстановили. У нас до сих пор на сто километров от Москвы везде «мама дорогая». Я

уж не говорю про Смоленскую, Калужскую, Тверскую область. А все начинается с культурной среды, на мой взгляд. Если дети растут и видят, что вокруг тебя... Скажем, живешь ты в Италии... Там тоже уродов полно, не меньше, чем у нас, и они пишат на Колизее из баллончиков. Но когда вокруг тебя многовековая и многолетняя культурная среда, ты хочешь не хочешь, но все равно являешься продуктом этой среды. Когда вокруг тебя помойки и панельные пятиэтажки... Да, и здесь могут рождаться талантливые люди, я ничего не говорю, но среда большей частью формирует личность человека. Воспитание очень важно, и внутренняя энергия. Зачастую молодой человек говорит: «Понятно, у того или иного парня были все возможности. Третьяковская галерея, Большой театр, улица Горького, культурная среда и так далее. Поэтому они стали такими успешными». Ничего подобного. Как раз порождает московский инфантилизм. Зачастую успеха добивались люди, которые просто приехали из провинции, и за счет внутренней энергии смогли сделать то, что другие не смогли. Вот это самое определяющее, без этого ничего не будет – энергия. У тебя должны быть какие-то свои принципы. Они необязательно должны идеально совпадать с теми принципами, которые проповедует общество, но они должны быть. Человеку без принципов я не верю. Но без внутренней энергии ничего не будет. Есть масса прекрасных людей, которые имели все возможности для развития, но так нику-

да и не продвинулись. Одно только десятилетие русского капитализма говорит о том, что многие дети очень богатых людей просто сдохли от кокаина, потому что просто не имели принципов и не имели стремления попасть куда-то. Зачастую получение всего в детстве без культурного уровня топит, а не поднимает вверх.

В 94-м году у вас произошло откатное движение, когда все обнулилось: партнер вас подставил. И вам пришлось вообще начинать с нуля. Вы на деле показываете, что можно в таких неблагоприятных условиях, даже будучи отягощенным какими-то долгами, начать жить заново.

Вопрос в том, какую цель ты перед собой ставишь. У меня была элементарная цель – выживание. Мне было 30 лет, и оказалось мне нечего было есть. Не фигурально, а натурально. И воровать макароны у родителей, конечно, можно месяц, но с точки зрения самооценки это недопустимо. Я считаю, что вопрос в цели, которую ты ставишь и в степени ее достижимости. Либо цель оправдывает средства, либо ты говоришь «я хочу...» Но здесь нужно очень четко формулировать для себя. Мы сейчас устраиваем конкурс «Мисс «Русское радио» и задаем очень простой вопрос девушкам: «А на что вы готовы ради победы в конкурсе?»

Интересно.

Да. Половина отвечает: «На все». Их никто к этому не принуждает. Более того, у слова «все» слишком широкое трактование. Некоторые, подумав, говорят: «Ой, я готова на все, но типа без интима». Опять же вот это слово «интим». Им никто ни о чем подобном не говорит, они сами уже себе смоделировали эту ситуацию. И так же в жизни. Ты сам для себя должен формулировать одну простую вещь: какая у тебя цель и на что ты готов. «Вот я хочу быть стройной и красивой, а меня никто не любит. Я сижу в Крыжополе вся такая бедная, несчастная. При этом я толстая, прыщавая, заикаюсь, но хочу быть актрисой». Не можешь отказаться от пончиков, не можешь сделать то-то, не можешь бегать? И в Крыжополе ведь можно бегать вокруг своего барака трусцой, но ты не готова, ты все ждешь некого принца: придет Федор Бондарчук, женится на тебе, и будете вы жить на Красной площади. Вот чего ты ждешь. Значит, у тебя нет никакой цели, у тебя есть маниловская мечта, а сам ты не готов пошевелить пальцем. К сожалению, большинство людей так рассуждают: «Ой, я такой бедный, несчастный» – при этом пальцем не пошевелит, чтобы что-либо сделать – ни с собой, ни с окружающим, не занимаются самообразованием. «Я хотел бы жить за границей. При этом я трех слов не могу сказать по-английски». И так далее и так далее. Почему Господь должен тебя полюбить? – «Потому что я такой...» А какой ты? И выясняется, что ты никакой, что у тебя нет ни одной предпосылки. Как в том анекдоте про еврея, который плакал: «Боженька, как же так все выиграла в лотерею, а я нет». И пла-

кал он, плакал, потом Господь ему сказал: «Слушай, ты хотя бы лотерейный билет купи». Это очень характерно для нашей страны. Сделай хоть что-нибудь, тогда, может быть, у тебя и получится. Не надо сравнивать себя с тем или иным парнем или девушкой. Если брать актерскую среду, мы знаем массу прекрасных актеров, режиссеров, у которых были самые скромные родители, они жили в маленьких городах, а потом сами стали родоначальниками великих династий. Главное, что они стали теми, кем они стали. И при этом не было никаких, казалось бы, предпосылок для этого, но у них была цель, и они были ради нее на что-то готовы. А вы просто не готовы. Поэтому я не очень жалею молодежь, мне не жалко. Молодежь должна испытывать постоянное «сопротивление», конкуренцию.

Это как молодой лес – если он растет в чистом поле, то сосны растут кривые и очень медленно поднимаются вверх, но в густой посадке, в бору все сосенки как на подбор – высокие, ровные. Да, что многие гибнут. Мы находимся в этом сосновом бору. И только когда сосновый бор уже в возрасте, видно, что поросль уже сдохла, ее вырубали, и остались только отдельно стоящие красивые деревья. И они ровные, высокие, могучие. Мы говорим: «Ой, как красиво». Но им пришлось пробиться через тьму таких же, как они.

Можно задать вам глупый вопрос? А слушаете ли вы «Русское радио»?

Да. Это часть моей работы.

А слушать радио не по работе – это возможно? Или такого не может быть в принципе?

Только после долгого отпуска. Я с удовольствием иногда слушаю, как и любой, наверное, человек, думающий порусски, через какое-то время отдыха от русской музыки, с удовольствием ее слушает.

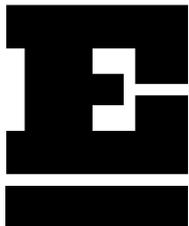
Вы для себя сформулировали формулу, либо ответ на вопрос: что такое счастье? Ведь каждый человек в какой-то период жизни себе этот вопрос задает, и по-разному на него отвечает.

Для меня счастье, это когда получается. Ни когда получилось, а когда получается. То есть важен процесс. Это вообще принципиальное отличие творчества от бизнеса. В бизнесе важен результат, в творчестве важен процесс. Почему многие, уходя из бизнеса, не могут быть реально вовлечены в творчество? Потому что ты отметаешь, казалось бы, шелуху ради финальной точки, ради прибыли, ради достижения какого-то результата. А здесь важно не то, дали тебе народного или не дали, а как ты это сделал.

У вас возникает желание сейчас что-нибудь нарисовать? Или как правильно в вашем отношении говорить, рисовать или писать?

Писать – правильно. У меня летом семья живет в Италии рядом с Каррарой. И в этом месте индустрия скульптуры и мраморных изваяний, начиная от Микеланджело, вот уже шесть веков процветает. Город скульпторов. Поэтому, я думаю, что по мере успокоения меня как бизнесмена, я перейду на позицию скульптора, как в свое время Матисс – он к концу жизни стал просто лепить для удовольствия. А когда

ты можешь вылепить, и тут же мастера профессиональные в отличие от России, где литейщика не найти, человека рабочей профессии, хорошего профессионала не отыскать. Отлить скульптуру невозможно, все лучшие скульпторы льют сами с каким-то помощником, а мастеровых, к сожалению, в России мало – отдельные левши, которые заканчивают ничем. Передача от отца к сыну мастерства у нас в стране потеряна, к сожалению, и многих профессий нет.

ЕСЛИ БЫ ВАМ была дана возможность курировать – художественно ли, или как человеку бизнеса – какой-нибудь район Москвы, то какой бы выбрали и что бы вы с ним сделали?

Так как я по первому образованию реставратор, я очень неплохо разбираюсь в антиквариате, поэтому я зачастую покупаю на всяких мероприятиях довольно уникальные произведения. Я их не перепродаю, они остаются у меня в семье, в доме, я за 15 лет коллекционирования накопил довольно много очень приличных, музейного качества вещей. В Москве довольно много приличных зданий. Они все находятся в ужасном состоянии. Как и вообще музейное дело в России. То есть мы видим зачастую эрзац. Зачем далеко ходить – наш, казалось бы, самый лучший музей Эрмитаж представляет собой жалкое зрелище, как это ни ужасно звучит. Дворец, интерьеры которого крашенные водоэмульсионной краской, может быть туристской гостиницей, но не может быть дворцом, где жили императоры. Я понимаю, что в 17-м году матросы пустили всю шелковую обивку на портянки, портьер не осталось, детали растащили, поэтому интерьеры дворцов в «Царском Селе» и в других местах выглядят как некий новодел. Ткани, основной декор... Архитектуру мы более или менее научились реставрировать. Но у нас полное отсутствие декора: нет ваз, нет мебели, нет обивки. Поэтому мы видим некую декорацию.

Напоминает какой-то павильон «Мосфильма».

Как павильон «Мосфильма». Я учился в художественном вузе, и нас учили по слайдам, зачастую черно-белым. Сейчас я имею возможность путешествовать, и у меня всплывают лекции по истории искусств, я вижу, что все, оказывается, немного по-другому. Трудно даже ругать людей, занимающихся реконструкцией, которые, к сожалению, выросли в Советском Союзе, они просто не видели, не знают, как это было. Но если Петербург или Москву построили итальянцы, можно ведь обратиться к первоисточнику: а как в это время те же или аналогичные художники делали декор того или иного дворца? Есть Версаль, есть дворец Питти и так далее. И тогда оказывается, что не только французские шторы из парашютного шелка могут быть на окнах, как в России везде в исторических зданиях. Оказывается, венецианская штукатурка не только в Венеции, но и в

В РОССИИ ПОТЕРЯНА ТРАДИЦИЯ ПЕРЕДАЧИ МАСТЕРСТВА ОТ ОТЦА К СЫНУ. НЕВАЖНО, ЧЕМ ТЫ ЗАНИМАЕШЬСЯ – КЛАДЕШЬ ПЛИТКУ, ОФИЦИАНТ, ВОДИТЕЛЬ. МЫ ВСЕ ДИЛЕТАНТЫ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛЮДЕЙ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ.

России была, а сейчас она почему-то заменена на водный дисперсный раствор. Когда золото не только самоварное, но еще настоящее. Раньше от свечей оно приобретало более матовый цвет и немного старилось естественным путем, потому что через три года оно патинировалось. А у нас отдраили – и оно блестит как самовар и выглядит как турецкий новодел. Вот эти вкусовые и культурные вещи, к сожалению, у нас очень сильно хромают.

Я не хотел задавать этот вопрос: вам не хотелось отсюда уехать вообще и не возвращаться? Найти какую-то страну, город, место, где вам было бы комфортно, где ничто это бы не раздражало?

Это наша родина. Мне кажется, языковая среда в первую очередь важна. Конечно, если бы существовал какой-нибудь остров Крым, то наверное. Мне кажется, что эволюция должна быть. Те же варвары, которые пришли в пятом веке в Рим, через какое-то время адаптировались и создали эпоху Возрождения.

Продолжите фразу «моя жизнь – это...»

Моя жизнь – это стремление к совершенству.

То ли в Японии, то ли в Китае принято каждые три-пять лет менять профессию. А нет ли у вас такого внутреннего ощущения, что вроде все хорошо, но надо бы что-то уже такое придумать новое?

Я противник как раз кардинальных изменений. То, что я говорил: в России потеряна традиция передачи мастерства от отца к сыну. Неважно, чем ты занимаешься – кла-

дешь плитку, официант, водитель. У нас страна дилетантов, мы все дилетанты, за исключением очень узкого круга, как ни странно, людей творческих профессий. Все остальные – дилетанты, причем махровые. Как официант в Италии может, обслужив десять столиков, при этом шутить, ухаживать за девушками и вовремя подавать всем блюда? Только в силу наивысочайшего профессионализма. Во-первых, чаще всего он среднего возраста. У нас официант – это молодой юноша, который ненавидит клиента, только что он не плюет тебе в еду из-за того, что ты имеешь возможность пойти в этот ресторан, а он, видимо, нет. Я к чему? На Рублевке вокруг довольно обеспеченные люди. И я с ужасом наблюдаю, какие приходят архитекторы, казалось бы профессионалы, и строят за безумные деньги им дома. А они богатые, но зачастую наивные люди, говорят: «Вы нам постройте как во Франции или Англии». А им строят румынский новодел (как в советское время была румынская обувь).

Да, да, и мебель. За румынский гарнитур человека могли убить.

Да, это был верх шика. Так вот за безумные деньги им строят ужасные дома с ужасной начинкой, с ужасной отделкой и ужасно функционирующие. Это же не злодеи, они искренне полагают, что они на самом деле профессионалы. Так вот мы приходим к ситуации, когда люди, думающие, что они профессионалы, но такими не являющиеся, исчезнут с рынка, только эволюционным путем.